

Вскоре после того, как ее детей забрали из деревни на "охоту", Линда смирилась с тем, что возможно никогда больше их не увидит. Вернувшись в центр деревни и встретившись с ее мужем, он разыграл все как простую охотничью поездку без каких-либо проблем и запретил ей покидать палатку.

Отказываясь слушать откровенную ложь, она попыталась сбежать и догнать охотников, но в итоге оказалась ограниченной в движении и связанной. Даже с этими ограничениями, наложенными на нее, она несколько раз совершала побег в лес, однако это только заставило ее мужа и других жен придумать более позорный способ связать ее.

Веревки были развязаны, и она могла свободно передвигаться, как ей хотелось. Однако вместе с веревками у нее отобрали обувь и одежду, оставив только обнаженную кожу. В палатке это было вполне приемлемо, поскольку вождь и его жены обычно не расхаживали голыми, так как температура была лишь теплой, но, когда дело доходило до того, чтобы пробежать через всю деревню, полную людей, а затем в лес, даже не зная, в каком направлении искать... даже с ее уверенностью, эта мысль заставила ее обмякнуть. Возможно, она прожила здесь очень долго, но ее воспитание за это время прочно укоренилось в ней.

Так проходили часы, которые состояли из непрерывных споров и криков, прежде чем закончиться неловким молчанием, за которым последовала еще большая ссора. Это заставило всех держаться подальше от палатки вождя, в то же время вождь прогнал его двух других жен, заставляя их занять временное жилье, чтобы избежать напряжения, которое преследовало комнату.

Напротив, ее муж старался придерживаться своего распорядка, охотиться, есть, спать, тренироваться и регулярно возвращаться в хижину, чтобы не поддаваться ее гневу. Упрямство глубоко укоренилось между ними обоими, в какой-то момент противостояние перешло в молчаливое обращение, она больше не обменивалась словами, просто в углу сидела обнаженная женщина, злобно глядящая на вождя всякий раз, когда он входил в дом.

...

Линда проснулась от неожиданности, услышав крики и вопли снаружи. Ей также было любопытно, что происходит за пределами палатки, Линде хотелось выйти и посмотреть, но ее сдерживало отсутствие одежды.

Затем послышались крики Криса, свидетельствующие о том, что с его отцом что-то не так, и это встревожило его, но от этого ей стало только теплее внутри. «В конце концов, мир круглый и циклический», - напевала она себе под нос, удобно растягиваясь на земле, как кошка, прежде чем собрать немного соломы под спиной для лучшей позы.

- Нет, нет, нет, нет, нет, нет, нет. Этого не может быть, - еще больше криков Криса донеслось из-за двери, заставляя ее чувствовать себя еще более заинтригованной происходящей ситуацией. Поскольку больше никто не кричал, это очевидно не было чем-то, что встревожило всю деревню, несмотря на несколько других криков людей, снаружи было тихо, что заставило ее поверить, что инцидент был изолирован ее проклятым мужем. Но что могло заставить его замолчать?

- Я видел, как они умирали! Это была не моя вина, это была не моя идея!!!

Потребовалась секунда, чтобы до нее дошли следующие несколько слов. Словно фейерверк взорвался в ее голове, она вскочила на ноги и бросилась к выходу из палатки, полностью игнорируя свое появление.

Следующие слова из уст Криса остались совершенно незамеченными в ее сознании, она перестала обращать внимание на все, кроме надежды, что ее дети были снаружи. Не останавливаясь на то, чтобы отодвинуть ткань, закрывавшую вход, она бросилась прямо в нее, что заставило ее сорваться с верхней части дверной рамы и запутать Линду, в этот момент она упала на землю.

"..."

Снаружи воцарилась тишина, и все взгляды обратились к последнему событию. Рухнув на землю с тканью, едва скрывающую ее тело, Линда, используя руки поспешно приподнялась, в поисках Локи и Рикара. Она даже не вздрогнула, когда пробежала взглядом мимо жалкого состояния своего мужа и его сына, прежде чем продолжить, ее голова быстро метнулась вокруг, только добавляя замешательства к ее уже дезориентированному состоянию.

- Рикар! Локи! Вы здесь? Пожалуйста отзовитесь! - Собравшись с мыслями, она начала звать своих мальчиков, отчаянно молясь об ответе.

- Мама? - Сказали близнецы в унисон, ее желаемый ответ наконец пришел. Они не сразу заметили, что Линда была покрыта циновкой, но, когда они сделали шаг в направлении Линды, несколько человек, которые частично заграждали им путь, поспешно отодвинулись в сторону, позволяя ясно видеть.

- О боже, мои дети! Идите сюда! Я дума... ААААРРХХХ - Когда толпа расступилась, первое, что ее приветствовало - пара странно окрашенных глаз и серая кожа. Из-за комбинации изменения цвета, запутанности и ее собственных безумных поисков, она не думала достаточно уверенно, чтобы понять их истинные личности, прежде чем среагировать на существ перед ней.

Ум может быть страшной вещью. Из-за ее предвзятого представления о том, что ее дети снова будут такими сильными, она не могла полностью понять ситуацию. Если бы она просто сложила два и два вместе, голоса, которые зывали к ней, толпа, расступающаяся для ее детей, высота и возраст совпадали... однако вместо этого, прежде чем даже сделать паузу, она снова начала кричать.

- Где мои мальчики!?

Локи и Рикар остановились. Физически и ментально они были прикованы к месту, где сейчас разрушился их разум.

Глядя на эти две фигуры еще раз, Линда хотела спросить их прямо, где ее дети, но остановилась, когда осознала, что ей показалось, будто на нее вылили ведро холодной воды.

Когда она смотрела в их глаза, она видела предыдущие образы Локи и Рикара, когда они смешивались и становились одним и тем же. Слезы хлынули из глаз матери и сыновей одновременно, когда три пары глаз пересеклись с кругом наблюдателей, все еще ошеломленно наблюдающих за происходящим.

Вытирая слезы ладонями, она снова подняла глаза и осталась стоять спиной к сыну, который бежал в противоположном направлении, петляя между палатками. Куда бы они ни двинулись, люди будут бежать в отчаянной попытке избежать любого контакта с ними.

- Нет! Рикар, Локи вернитесь! Не оставляйте меня снова одну! - Смущение охватило Линду, когда она попыталась освободиться от циновки, ползя в их направлении и крича им вслед. Слезы все еще текли из ее глаз, она стала безумной, в этот момент ее обнаженное тело

наконец вырвалось на свободу. Поднявшись на ноги, она попыталась прорваться сквозь остальных жителей деревни и броситься в погоню за исчезающими фигурами только для того, чтобы быть остановленной и удерживаемой теми, кто был ближе всего к ней.

- Почему?! Отпусти меня, ты с*чий жулик, отвали от меня! - Она сыпала проклятиями и боролась, нанося всем удары без разбора.

- Линда, прекрати. Теперь они демоны.

- Это не те сыновья, которых ты знала.

- Пожалуйста, прости меня, это для твоего же блага.

- Пожалуйста, Линда, ты должна взять себя в руки!

Они постоянно кричали на нее, пытаясь заставить разум проснуться, но, когда она наконец потеряла место покинувших деревню близнецов из виду, теперь все, что она видела, было пустотой.

...

Лежа на своих кроватях, Локи и Рикар рассеяннo смотрели в потолок, не сказав ни слова по возвращению. Их слезы давно высохли.

Сцена из деревни прокручивалась в их головах с поразительной ясностью. Каждая деталь была запечатлена и воссоздана с помощью их идеальной памяти, до такой степени, что они могли сосчитать количество вдохов, которые они сделали. Они не могли забыть этого, даже если бы захотели.

Они шагнули к фигуре матери. Жители деревни медленно расходятся. Их мать зовет их по имени... ее крик ужаса при виде своих детей. Она отказалась от них, продолжая звать своих сыновей. И наконец, ее слезы от осознания того, во что они превратились.

- Эй, Локи, ты не спишь?

- Нет.

- Как ты думаешь, что она подумала, когда увидела нас?

- Разве это имеет значение?

- Я не знаю... она всегда говорила, что в чужих глазах все выглядит по-другому.

- Но разве это имеет значение?

- Ты думаешь, что это не так?

- Еда ведь у всех разная на вкус, верно?

- Хм, да я думаю, что тебе нравятся некоторые вещи, которые мне не нравятся.

- Верно, но когда ты что-то ешь, то, что тебе нравится, ты реагируешь на это определенным образом, верно? Если тебе что-то нравится, ты не будешь выплевывать это на пол. Точно так же, если что-то вызывает у тебя отвращение, ты не проглотишь это.

- Ну да... но я не спрашивал тебя о вкусах.

- Я хочу сказать, что не имеет значения, как мы выглядели. Важно то, как она отреагировала на нас. Если бы она думала о нас как о своих сыновьях и хотела бы увидеть нас, она бы по крайней мере окликнула нас после крика... например, я знаю, что мы выглядим по-другому, так что это одно. Но она посмотрела прямо на нас и все равно отвернулась.

- Но то, что...

- Рикар, Крису потребовалось около секунды, чтобы узнать нас и выплеснуть свои чувства, ты же не собираешься сказать мне, что он больше знаком с нашими лицами, чем мама... не так ли?

- Нет. Я знаю, что ты прав не волнуйся... но все же, я хотел бы увидеть себя глазами матери.

Когда они закрыли глаза, пытаясь заглушить собственные мысли, в комнате снова воцарилась тишина.

- Я тоже.

<http://tl.rulate.ru/book/19805/602772>